

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кузёмина Ю.В. Лингвокультурологические особенности топонимов Москвы // Litera. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.71844 EDN: ULERTU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71844

Лингвокультурологические особенности топонимов Москвы

Кузёмина Юлия Владимировна

аспирант; филологический факультет; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
учитель русского языка и литературы; ГБОУ Школа №2070

117587, Россия, г. Москва, пр-д Сумской, дом 2 корпус 5

✉ yslagrimi@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.3.71844

EDN:

ULERTU

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является лингвокультурологический компонент семантики топонимов различных типов города Москвы. В качестве методов исследования использован прежде всего метод лингвокультурологического анализа, также использовались метод внутренней реконструкции, метод этимологического анализа, метод интерпретации значения. Установлены основные особенности производящих основ московской топонимии и те лексико-тематические классы и группы, с которыми они соотносятся. Выявлены различные пласты московских топонимов с исторической точки зрения: основы дохристианского происхождения (финно-угорские, балтийские, славянские), основы, связанные с распространением христианства, в том числе и русского происхождения, основы, появившиеся в современную историческую эпоху, преимущественно советского происхождения. Охарактеризованы прецедентные имена в топонимии Москвы в ракурсе более широкого рассмотрения прецедентных феноменов. В качестве методов исследования использован прежде всего метод лингвокультурологического анализа, также использовались метод внутренней реконструкции, метод этимологического анализа, метод интерпретации значения. Научная новизна исследования заключается в выделении особенностей влияния со

стороны различных культурных, социальных и религиозных факторов на разные типы производящих основ топонимов города Москвы. Феномен московского топонима рассматривается в виде уникального явления, связанного с механизмами сохранения культурной традиции. Полученные результаты могут применяться как в дальнейших исследованиях по анализу московской микротопонимии и макротопонимии, так и для общего анализа ономастической, в частности, топонимической системы русского языка. Результаты данного исследования также позволяют выявить особенности влияния экстралингвистических факторов, в частности культурологических и социально-политических, на развитие и изменение как формы, так и семантики географических названий. Материалы исследования планируется применять в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова:

топонимия Москвы, гидронимы, урбанонимы, этимология топонимов, ойконимы, лингвокультурологические особенности топонимов, культурные коннотации, культурный компонент топонимии, прецедентное имя, прецедентный феномен

Цель настоящей работы заключается в анализе лингвокультурологических особенностей московской топонимии, в частности, выявление имеющихся культурных коннотаций того или иного топонима, а также источника его происхождения, что также может сказываться на особенностях культурного компонента семантики данного топонима. Несмотря на это, системных лингвокультурологических исследований особенностей московской топонимии еще не было проведено, как о том сообщается еще в работе Н. Ю. Забелина [\[1, с. 3-4\]](#). По этой причине данное исследование призвано восполнить пробел в этом аспекте исследования.

Топонимия Москвы представляет собой органичный фрагмент ее лингвистического ландшафта, репрезентируя культурные и аксиологические ценности, отображаемые с помощью данных топонимов. Помимо прочего, различные микротопонимы и наименования различных географических объектов Москвы представляют собой свидетельство о различных этапах исторического развития данного города (ценность топонимов как материала для такого рода анализа подчеркивается в разных исследованиях, в частности, в статье М. Н. Громова и Н. А. Куценко [\[2, с. 327\]](#)). В статье С. А. Попова справедливо утверждается [\[3, с. 134\]](#), что топонимия определенного региона отражает его естественно-географические особенности, а также языковую историю данного региона (в частности, предшествующие этапы языкового развития) и изменения языкового ландшафта. Не является здесь исключением и территория города Москвы.

К московской топонимии можно отнести географические наименования названия различных типов: прежде всего, различных городских объектов – улиц, переулков, проспектов, площадей, отдельных зданий и сооружений и т. п., кроме того сюда можно отнести и названия различных географических объектов ландшафта, которые расположены на территории Москвы. К топонимии также относятся названия различных рек, прудов, возвышенностей, оврагов и т. д.

Нужно сразу же отметить, что московская топонимия обладает несколькими источниками, которые различаются как по языку-источнику, так и по времени генеза. Наиболее древний пласт московских топонимов составляют те из них, которые восходят еще к

дохристианским временам. Как об этом говорится в исследовании А. Л. Шилова [\[4, с. 52\]](#), основными источниками данных топонимов являются следующие языковые группы: славянская, балтийская и финно-угорская.

Цитируемым выше автором к этой группе относятся следующие микротопонимы Москвы, как *Коломенское*, *Могильцы*, *Паны* и т. п. Данные наименования определенных участков местности, по мысли А. Л. Шилова [\[4, с. 53-56\]](#), восходят к различным лексическим единицам финно-угорских языков, обозначающих разнообразные наименования святилищ, священных мест, языческих мест поклонения. Предположения о финно-угорских истоках ряда единиц московской топонимии является достаточно обоснованным, так как территорию современных Москвы и Московской области в древности заселяли финно-угорские племена, в частности, меряне.

Значительное влияние на топонимию Москвы оказало также и православное христианство, что проявляется в принципах номинации тех или иных географических объектов, в частности, водоемов, а также улиц, переулков и прочих подобных объектов. Согласно данным, приводимым в работах ряда исследователей, в частности, Ю. В. Кореневой [\[5\]](#), около 30% топонимов центра Москвы по принципу своей номинации соотносены с православным христианством.

В упомянутом чуть выше исследовании Ю. В. Кореневой приводится достаточно большое количество такого рода топонимов, которые связаны с религиозной сферой православного христианства [\[5, с. 140\]](#). Ниже приводятся некоторые из таких топонимов с кратким комментарием, касающимся их истории и особенностей заложенных в них культурных коннотаций:

- *улица Воздвиженка*: наименование ее связано с праздником Воздвижения Креста Господня, который относится к числу двенадесятих, т. е. наиболее важных праздников Православной церкви;
- *Богоявленский переулок*: наименование объекта связано с праздником Крещения или Богоявления Господня, который также относится к числу двенадесятих праздников;
- *Покровский бульвар*: наименование объекта связано с праздником Покрова Пресвятой Богородицы, который относится в Православной церкви к числу великих праздников, особо почитаем этот день также и в Русской Православной Церкви;
- *Никольский переулок*: наименование переулка связано с именем святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, который принадлежит к числу наиболее почитаемых святых в православном христианстве вообще и в русском православии в частности.

Таким образом, мы можем видеть, исходя из представленного материала, что топонимы, семантика которых связана с религиозной лексикой, в частности, с наименованиями православных христианских праздников и православных святых, относятся преимущественно к группе урбанонимов, т. е. наименований объектов городского ландшафта. Помимо прочего, к этой же группе относятся так называемые экклезионимы, т. е. наименования церквей и храмов.

Среди топонимов, семантика которых связана с христианской верой, можно выделить ряд топонимов, которые не связаны непосредственно с наименованиями крупных церковных праздников или именами почитаемых святых, а обозначают какие-либо реалии церковной жизни, названия священнослужителей и церковнослужителей и т. д. Среди

таких топонимов можно выделить лимноним *Патриаршие пруды*, в которых оним восходит к притяжательному прилагательному от апеллятива *патриарх* – глава поместной православной церкви. Само это наименование связано с периодом получения Русской Церковью независимости и становления патриаршества на Руси. К этой же группе относится и такое наименование, как, например, *Звонарский переулок*. В данном наименовании оним *Звонарский* представляет собой апеллятивную форму от имени существительного *звонарь*, которое обозначает одного из церковнослужителей, отвечающих до начала и во время богослужений за колокольные звоны.

На основании представленных выше примеров можно сделать вывод о том, что религиозные представления (как христианские, так и дохристианские) оказали существенное влияние на развитие топонимов Москвы. Это может свидетельствовать о религии как важном факторе, который влияет на развитие топонимии и ее семантики, соответственно.

Еще одной значимой группой, в существенной мере доминирующей в современной московской топонимии, являются названия советского периода, в том числе и переименования ряда городских объектов, произошедшие в эту эпоху. В качестве отдельного класса топонимов, связанных с началом нового периода в жизни страны после Октябрьской революции, советизмы выделяются, в частности, в статье А. В. Барандеева [6, с. 53,56]. Несмотря на то, что ранее проводились широкомасштабные кампании за возвращение улицам и прочим городским объектам исторических названий, на карте Москвы можно найти еще достаточно большое количество наименований объектов, восходящих к советской эпохе. Нужно учесть еще тот факт, что установление топонимов-советизмов как правило имело политический и идеологический характер и обычно шло «сверху», что отмечается в статье С. Н. Фолomeева [7, с. 167] (хотя, безусловно, были и кампании, начинавшиеся снизу, по изменению «старой», дореволюционной топонимики в соответствии с новыми реалиями советской власти).

Следует выделить еще один аспект, связанный с рядом семантических изменений, произошедших в топонимии в течение советского периода, которые не отражались на поверхностной форме топонимов, но были связаны с развитием или трансформацией семантики данного топонима. В качестве примера описанного явления можно привести трансформацию семантики общеизвестного топонима *Красная площадь*. В древнерусском и старорусском языках лексическая единица *красный* имела значение 'красивый'. После Октябрьской революции красный цвет стал ассоциироваться с революционным движением большевиков, приобретая, соответственно, при этом дополнительные «революционные» коннотации. Кроме того, красный цвет присутствовал и на государственном флаге СССР. Тем самым, наименование *Красная площадь* приобрела при этом дополнительные «советские», «революционные» коннотации, связанные с победой социалистического строя и началом новой эпохи в истории государства и общества.

Таким образом, нужно отметить тот факт, что особенности политического развития и политической истории государства также оказывают влияния на состав топонимии, принципы отбора для нее апеллятивной лексики, а также на принципы изменения наименований, что подчеркнуто в исследовании И. Б. Фоменко и У. Биина [8].

Некоторые топонимы, связанных с наименованием ряда географических и прочих объектов Москвы, обладают определенными культурными коннотациями, поскольку, как об этом свидетельствуется в исследовании Е. Л. Березович [9], русская топонимия в

своей определенной части обладает некоторыми культурными коннотациями. Так, Кремль представляется как центр Москвы, в том числе, ее исторический и духовный центр, а, соответственно, и центр России. Это происходит потому, что, как сообщается в том же исследовании [\[9, с. 60-61\]](#), географическое пространство в наивном языковом сознании концептуализируется в виде концентрических окружностей, в центре которых локализован какой-либо сакрально значимый для данной лингвокультуры объект, а на периферии локализованы менее значимые. Подобные топонимы, кроме прочего, что указано в статье И. В. Бугаевой [\[10, с. 124\]](#), являются политическими символами и символически обозначают государственную власть (среди них автором указанной статьи перечисляются топонимы *Красная площадь* и *Кремль*).

Нужно отметить, что в московской топонимии также встречаются и прецедентные имена русской культуры. Прецедентное имя, по определению ряда авторов [\[11, с. 82-83\]](#), представляет собой особый тип имени собственного, которое соотносится либо с каким-то значимым для данной культуры текстом или текстами, либо со значимой прецедентной ситуацией. Примерами таких топонимов могут служить следующие: *Пушкинская улица* или *Тургеневская площадь*, поскольку они соотносятся с именами русских писателей-классиков А. С. Пушкина и И. С. Тургенева, произведения которых получили широкую известность в современной русской лингвокультуре. Тексты данных авторов можно рассматривать как прецедентные для русской культуры, по той причине, что эти авторы внесли большой вклад в развитие русского языка и литературы.

Нашли отражение в топонимии современной Москвы и имена собственные другого типа. Так, в исследовании Б. Б. Вагнера приводятся довольно многочисленные топонимы Москвы и Подмосковья [\[12, с. 84-85\]](#), которые связаны по происхождению с наименованиями дворянских усадеб и родовых селений. Последние, как правило, получали именованья по имени собственного владельца. К такой группе топонимии по происхождению можно отнести следующие топонимы: *Лефортово* (от фамилии адмирала Лефорта), *Покровское-Стрешнево* (по фамилии окольного Р. Стрешнева), *Петровско-Разумовское* (по фамилии бывшего владельца графа Разумовского) и т. д.

Языковой анализ топонимии Москвы свидетельствует о том, что она восходит к различного рода источникам. Если на первоначальных этапах, как об этом говорилось в работе А. Л. Шилова [\[4, с. 52\]](#), таковыми выступали славянские, балтийские и финно-угорские языки, то на более поздних этапах развития, в частности, в советский период в качестве топонимов начинают использоваться апеллятивы, восходящие к лексике современных языков. В частности, сюда можно отнести как лексику современного русского языка, так и интернационализмы. К последнему классу можно отнести, например, такое наименование, как *шоссе Энтузиастов*, связанное с советским периодом развития московской топонимии, поскольку лексическая единица *энтузиаст* имеется практически во всех основных современных литературных языках, как в русском, так и в европейских.

Таким образом, в московской топонимии можно выделить несколько классов производящих основ: названия религиозного происхождения, как христианского, так и дохристианского, которые уже разбирались выше; названия, связанные с родом занятий прежних жителей, как правило, старорусского происхождения: *Сокольники*, *Чашники*; названия, связанные с происхождением жителей: *Ордынка*, *Большая Грузинская улица*; названия, связанные с индустриальными объектами Москвы: *Магистральный проезд*, *Холодильный переулок*, *Промышленная улица* и т. д. О принципах номинации различных районов Москвы (к примеру, название *Хамовники* пошло от наименования профессии

льняных ткачей, живших в данной слободе) по тем или иным социальным либо профессиональным особенностям жителей упоминается в исследовании С. Г. Павлюка [13, с. 36-37]. Этот же принцип наименования, который условно можно назвать «профессиональным», т. е. по наименованию профессии жителей какой-либо слободы, выдвигается как один из основных принципов номинации московской топонимии и в работе П. З. Гольдина [14, с. 67], а также в статье Б. Б. Вагнера и Т. С. Вороновой [15, с. 72-73]. В статье Т. Лу и Г. А. Шантуровой среди основных принципов номинации топонимии Москвы представлены следующие [16, с. 483-484]: географический (по особенностям рельефа местности, вторичное наименование по гидрониму и т.п.), объектный (по наименованию какого-либо примечательного объекта, как правило, церкви, монастыря либо домовладения), градостроительный (в том числе, и по наименованию профессиональных слобод), мемориальный (в честь или в память какого-то лица). Наиболее часто, по мысли цитируемых авторов, среди московских топонимов актуализируются объектный, градостроительный и географический принципы наименования. Мысль о том, что объектный принцип наименования (где базовым для наименования объектом выступают церкви, храмы или монастыри) является преобладающим в топонимах Москвы выражена и в статье Р. Разумова и С. Горяева [17, с. 95-96].

Московская микротопонимия, а также и ряд макротопонимов, обладая своеобразной «исторической памятью», позволяют реконструировать модель мира того периода, когда они возникли и когда они стали использоваться в качестве имен собственных. Так, к примеру, о том, что топонимы являются средством кодирования и трансляции культурно-исторической (лингвокультурной) информации, говорится в исследовании Цюй Юэ [18, с. 148]. Тесным образом культурно-исторический компонент топонимов непосредственно соотносится и с их психолингвистическим образом (что представлено, например, в работе Е. Л. Дьяконовой на примере анализа общего топонима «Москва» [19, с. 24]).

Таким образом, можно заметить, что модель мира, которая представлена в московской топонимии, является своего рода гибридным явлением: в ней представлены как старые дохристианские наименования, так и наименования, связанные с распространением на Руси православного христианства, а также те топонимы, которые относятся к новому и новейшему, секулярным периодам развития отечественной истории.

Подводя итог настоящему исследованию, можно сделать вывод о необходимости изучения топонимии Москвы, в том числе и в лингвокультурологическом аспекте, так как это позволяет лучше понять как социальную и языковую, так и культурную историю данного города, а через нее – и историю всей нашей страны.

Библиография

1. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.19. – Москва, 2007. – 23 с. EDN: NIVCPZ.
2. Громов М. Н., Куценко Н. А. Топонимика как ценный культурно-исторический источник // Киммерийский топос: мифы и реальность: Сборник научных статей международной философско-культурологической конференции, пгт. Коктебель (2013–2016 гг.) / Составители Н. М. Мирошниченко, Т. М. Свидова. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2017. – С. 326-343. EDN: YTSMIS.
3. Попов С. А. Исчезнувшие топонимы как отражение истории языковой картины мира

местных жителей // Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты: сборник научных статей. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; САМАРАМА, 2024. – С. 133-137. EDN: MTZQWX.

4. Шилов А. Л. Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы // Вопросы ономастики. – 2006. – № 3. – С. 52-64.

5. Коренева Ю. В. Религиозная топонимика центра Москвы // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой (Москва, 01 марта 2018 года) / Отв. ред. О. В. Шаталова. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 139-145. EDN: RTMRMH.

6. Барандеев А. В. История топонимов-советизмов // Русский язык в школе. – 2017. – № 11. – С. 53-57. EDN: ZXLBXL.

7. Фоломеев С. Н. Советская топонимика современного российского города: остановка на полпути? // Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Самара, 20-23 мая 2022 года. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2022. – С. 164-168. EDN: FOCNQD.

8. Фоменко И. Б., У. Биин. Топонимика Москвы и Санкт-Петербурга // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.: Материалы V Международной научно-практической конференции (Хабаровск, 18-19 ноября 2020 года) / Редколлегия: Л. В. Чередниченко (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 87-93. EDN: ZOBUFL.

9. Березович Е. Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции (к изучению культурных коннотаций русских топонимов) // Славяноведение. – 2002. – № 6. – С. 60-71. EDN: QCDUMV.

10. Бугаева И. В. Прецедентный топоним как политический символ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 124-135. – DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-124-135. EDN: YVXKQW.

11. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 1. / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: "Филология", 1997. – С. 82-103.

12. Вагнер Б. Б. Дворянская топонимия Подмосковья (туристско-образовательный аспект) // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2017. – № 1(25). – С. 84-92. EDN: YHCJFR.

13. Павлюк С. Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. – 2017. – Т. 2. – № 2(7). – С. 33-42. EDN: YPUWJG.

14. Гольдин П. З. Топонимика, локус и топос малых улиц в парадигме семиотики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11-2(25). – С. 66-69. EDN: PЕНWKV.

15. Вагнер Б. Б., Воронова Т. С. География средневековых слобод Москвы и их след в московской топонимии // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2(34). – С. 65-75. – DOI: 10.25688/2076-9091.2019.34.2.6. EDN: YOEVXE.

16. Лу Т., Шантурова Г. А. К вопросу о топонимии московских и пекинских улиц //

Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, Москва, 23-25 мая 2018 года. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 482-486. EDN: XUNQJN.

17. Razumov R., Goryaev S. Church names in the urban toponymy (on Russian materials) // Acta onomastica. – 2019. – Vol. 60. – No. 1. – Pp. 94-111. EDN: WVADZG.

18. Цюй Ю. Пространственный образ как носитель геокультурной и лингвокультурной информации (на материале обучающей топонимической базы данных "Московская топонимика") // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 1(47). – С. 148-159. – DOI: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-148-159. EDN: ZAHNUW.

19. Дьяконова Е. Л. Проблема зрительной семантизации топонимов (на примере топонима МОСКВА) // Психолингвистика и лексикография: Сборник научных трудов. – Выпуск 6. – Воронеж: РИТМ, 2019. – С. 17-25. EDN: JINWFM.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора